

Солженицын Александр

25.11.98

«Русская мысль» — №4246 — 19—25 ноября 1998 — 15

— Гаррие —

КНИГИ И ЛЮДИ

Александр Солженицын в изгнании

чешский дипломат и долголет-
няя сотрудница чешской гос-
безопасности.

Вскоре к Солженицыну при-
хала и семья. Продвигалась
сложная операция по перевозке
ценного архива, без которого
невозможно двигаться в писа-
тельском труде.

Время, проведенное в Швей-
царии, оказалось необычайно
плодотворным для работы над
ленинскими глазами "Красного
колеса", сплоченными затем в
книгу "Ленин в Цюрихе". "Где бы
я ни брел по Цюриху, ленинская
тень так и висела надо мной", —
признается писатель. В Цюрихе
совершенно неожиданно со-
стоялось и знакомство с Фри-
цем Платтеном-младшим, "трезвым сыном своего упоен-
ного отца, того Платтена, кото-
рый оформлял и прикрывал
возврат Ленина через Герма-
нию в Россию". Сын занимался
выяснением всех обстоя-
тельств того зловещего возвра-
та.

В Монтрё предполагалась
встреча с Набоковым, так и не
состоявшаяся. Еще в 1972 году,
из СССР, Солженицын выдви-
нул Набокова на Нобелевскую
премию, считая, что, переходя в
английскую литературу, он "со-
вершил языковой подвиг".

Впереди с поездами,
встречами, разбором дел и ре-
акцией на текущий момент ни-
куда не исчезало главное — пи-
сательский труд. "...я тогда еще
не соразмерял ясно, насколько
ничтожны физические силы на-
ши и объем времени — против
неделанного". Чтобы писать,
приходилось укрываться даже в
горах.

В ходе работы над "Красным
колесом" писатель столкнулся
с новой трудностью. "В преды-
дущие годы, планируя «Коле-
со» по Узлам и стремясь ско-
рой прорваться к Февральской
революции, я решился пропус-

тить весьма-таки узловой,
«узельный» август 1915: с ка-
тастрофическим отступлением
русской армии, созданием буй-
ного Прогрессивного блока, его
яростной атакой на правитель-
ство, уступательной перета-
совкой министров и мучитель-
ным переёмом Верховного
Главнокомандующего". Но,
увидев, сколько исторических и
личных линий придется пере-
страивать, писатель от этого
отступил.

Оставалась "еще одна не-
оконченность прошлых лет" —
получение Нобелевской пре-
мии, с разрывом в четыре года.
Церемония вручения премии
состоялась в Стокгольме в де-
кабре 1974 года. Как замечает
сам лауреат, "никогда за 70 лет
Нобелевская литературная пре-
мия не сослужила такую дина-
мичную службу лауреату, как
мне: она была прижизненным
подспорьем в моей пересыпке
советской власти". Спустя два
дня после церемонии и ужина у
короля Швеции писатель со-
звал пресс-конференцию, обра-
щая внимание прессы прежде
всего на судьбу Рауля Валлен-
берга.

Но необходимо было найти
дом в американской "тихой глу-
ши, совсем уйти, отвернуться от
дергающегося мира — и только
писать, писать". Солженицына
тревожило, как бы "слишком ди-
намичная моя жизнь при всех
ее внешних успехах (...) не
сдвинулась в поражение в глав-
ном жизненном замысле", — от-
шлифовывать зеркало русской
революции.

Возвращение Солженицына
на родину состоялось. Писа-
тель, которому в декабре этого
года исполняется 80 лет, про-
должает свое служение русской
культуре.

МСТИСЛАВ КНЯЗЕВ

Москва

А. Солженицын. Угодило зер-
нышко меж двух жерновов.
Очерки изгнания. 1974-1978.
— "Новый мир", 1998, №9.